

Неофициальный перевод

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БУЛДАКОВ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 23294/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

19 июля 2011 г.

вступило в силу 8 марта 2012 г.

Данное постановление вступает в силу в порядке, установленном пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «БУЛДАКОВ ПРОТИВ РОССИИ»

По делу Булдаков против России,

Европейский суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Нина Вайич, *Председатель,*

Анатолий Ковлер,

Пеер Лоренцен,

Элизабет Штайнер,

Ханлар Хаджиев,

Джулия Лафранке,

Линос-Александр Сицилианос, *судьи,*

и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции,*

проведя заседание 28 июня 2011 года за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело инициировано жалобой (№ 23294/05), поданной в Суд против Российской Федерации гражданином России Андреем Владимировичем Булдаковым (далее «заявитель») в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее «Конвенция») 31 мая 2005 года.

2. Власти Российской Федерации (далее - «Власти») были представлены Г. Матюшкиным, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

3. 6 ноября 2009 года Председатель Первой Секции принял решение уведомить Власти Российской Федерации о поданной жалобе.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель, 1975 года рождения, в настоящее время отбывает наказание в виде тюремного заключения в п. Чернореченский Республики Коми.

A. Задержание заявителя и рассмотрение дела по существу

5. 25 ноября 2001 года заявитель был задержан по подозрению в совершении разбойных нападений группой лиц по предварительному

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «БУЛДАКОВ ПРОТИВ РОССИИ»

сговору в ряде массажных салонов города Санкт-Петербурга в период с сентября по ноябрь 2001 года.

6. 27 ноября 2001 года власти оформили протокол задержания заявителя и возбудили производство по уголовному делу.

7. 28 ноября 2001 года заявителю предъявлено обвинение в разбое и в тот же день на основании постановления прокурора избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

8. В неустановленную дату 2001 года и позже, в 2003 году, заявитель ходатайствовал о рассмотрении дела с участием суда присяжных. Его ходатайства были отклонены.

9. 13 июня 2002 года заявителю предъявлено новое обвинение в бандитизме и разбое, совершенном организованной группой лиц.

10. 15 октября 2002 года обвинение предъявлено заявителю в окончательной редакции, включая обвинение в создании преступной группировки и руководстве ею, совершении десяти разбойных нападений в составе организованной группы и с иными отягчающими квалифицирующими признаками, а также в незаконном ношении и хранении оружия.

11. 17 октября 2002 года завершено предварительное расследование, после чего заявитель и его адвокат до 21 ноября 2002 года изучали материалы уголовного дела.

12. 27 ноября 2002 года дело было направлено в Санкт-Петербургский городской суд (далее «Городской суд»).

13. 10 декабря 2002 года Городской суд назначил предварительное слушание на 12 марта 2003 года. В назначенный день слушание перенесено на 25 марта 2003 года, по утверждению заявителя, в связи с неявкой прокурора.

14. На слушании 25 марта 2003 года заявитель подал ряд ходатайств об исключении доказательств, о вызове свидетелей, о предоставлении дополнительных доказательств, о прекращении уголовного дела в части, об изменении меры пресечения на меру, не связанную с лишением свободы, и о передаче дела в районный суд. Данные ходатайства были отклонены на следующем слушании 1 апреля 2003 года, которое, после вынесения постановления о принудительном приводе потерпевших и свидетелей, перенесено.

15. На слушаниях, состоявшихся 29 апреля, 17 июня, 22 августа, 1 октября и 20 ноября 2003 года, суд первой инстанции допросил потерпевших и свидетелей по делу.

16. Следующие два слушания не состоялись ввиду отсутствия или болезни адвоката.

17. Слушания продолжились 22 января, 5, 11 и 24 февраля, а также 10 и 11 марта 2004 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «БУЛДАКОВ ПРОТИВ РОССИИ»

18. Приговором Городского суда от 25 марта 2004 года заявитель признан виновным в совершении разбоя и приговорен к тринадцати годам лишения свободы.

19. Заявитель подал кассационную жалобу, которая была возвращена в связи с отсутствием обоснования вместе с двумя приложениями к ней. Новая кассационная жалоба и ходатайство о восстановлении срока на кассационное обжалование были отклонены 24 мая 2004 года по причине идентичного содержания ранее возвращенным. 16 сентября 2004 года данное постановление отменено Верховным Судом Российской Федерации, срок на кассационное обжалование приговора восстановлен.

20. 27 января 2005 года Верховный Суд Российской Федерации изменил приговор в части классификации содеянного и оставил без изменения в остальной части.

В. Решения, касающиеся применения меры пресечения

1. Применение меры пресечения и последующее продление

21. 28 ноября 2001 года прокурор Центрального района города Санкт-Петербурга санкционировал избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствии с ранее действовавшим Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР. Данное постановление утверждено вступившим в законную силу решением Городского суда от 2 июля 2002 года.

22. В неустановленный день постановлением прокурора срок содержания под стражей заявителя продлен до 27 августа 2002 года.

2. Продление срока содержания под стражей заявителя с 27 августа по 27 ноября 2002 года

23. 20 августа 2002 года Куйбышевский районный суд города Санкт-Петербурга, ссылаясь на тяжесть обвинений, выдвинутых против заявителя, продлил срок его содержания под стражей до 27 ноября 2002 года. 15 октября 2002 года Городской суд, рассмотрев дело в порядке кассации, оставил постановление о продлении срока без изменения. Однако 13 октября 2004 года Президиум Городского суда отменил постановления нижестоящих судов в порядке надзора на том основании, что заявитель не присутствовал на слушании, и обязал повторно рассмотреть вопрос о его содержании под стражей в вышеуказанный период.

24. 9 ноября 2004 года Куйбышевский районный суд прекратил производство по ходатайству о продлении срока содержания заявителя под стражей, поскольку 25 марта 2004 года по делу заявителя вынесен

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «БУЛДАКОВ ПРОТИВ РОССИИ»

приговор. 18 января 2005 года Городской суд отменил данное постановление в порядке кассации и направил дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей. 8 февраля 2005 года Куйбышевский районный суд утвердил продление срока содержания заявителя под стражей с 27 августа по 27 ноября 2002 года и Городской суд оставил данное постановление без изменения 13 апреля 2005 года.

3. Последующие продления сроков содержания заявителя под стражей

25. 10 декабря 2002 года Городской суд постановил, что мера пресечения, избранная в отношении заявителя, должна остаться без изменения. Копия данного постановления предоставлена заявителю 14 февраля 2003 года, то есть после истечения установленного законом срока обжалования. В марте 2005 года заявитель ходатайствовал о восстановлении срока обжалования, но 25 августа 2005 года Верховный Суд Российской Федерации в последней инстанции отклонил ходатайство в связи с тем, что к тому времени приговор по делу заявителя вступил в законную силу.

26. 13 мая, 22 августа, 20 ноября 2003 года и 24 февраля 2004 года Городской суд продлевал срок содержания заявителя под стражей до 27 августа и 27 ноября 2003 года, а также до 27 февраля и 27 мая 2004 года соответственно. 7 августа, 5 ноября 2003 года, 16 февраля и 21 апреля 2004 года Верховный Суд Российской Федерации оставил вышеуказанные постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей без изменения, а его кассационные жалобы – без удовлетворения.

С. Переписка с Европейским Судом

27. 29 июля 2005 года заявитель передал в отдел специального учета СИЗО-1 города Санкт-Петербурга и Ленинградской области адресованный Европейскому Суду заполненный формуляр жалобы с приложением на 910 страницах. В тот же день жалоба зарегистрирована в отделе специального учета и передана в канцелярию данного учреждения. Однако жалоба не была отправлена.

28. 9 марта 2006 года заявитель обратился по данному вопросу в прокуратуру города Санкт-Петербурга. Проведя проверку, прокурор города установил, что корреспонденция не была отправлена и впоследствии утеряна. Прокурор внес представление начальнику СИЗО-1, после чего, по утверждению Властей, к ответственному должностному лицу были применены меры дисциплинарной ответственности. Далее Власти утверждали, что заявитель получил от

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «БУЛДАКОВ ПРОТИВ РОССИИ»

должностных лиц два новых формуляра жалобы в качестве возмещения утерянной корреспонденции.

29. В 2009 году заявитель предъявил иск к следственному изолятору и Федеральной службе исполнения наказаний о компенсации морального вреда, причиненного в результате утери корреспонденции. Решением от 23 июня 2009 года Калининский районный суд города Санкт-Петербурга отклонил иск заявителя со ссылкой на то, что он не был полностью лишен возможности подавать жалобы в Европейский суд. 15 апреля 2010 года Городской суд в порядке кассации оставил решение без изменения.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

30. Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (вступивший в силу 4 мая 2010 года) предусматривает, что в случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение вступившего в законную силу решения в разумный срок, российские граждане имеют право требовать компенсацию. Федеральным законом № 69-ФЗ, вступившим в силу в тот же день, внесены соответствующие изменения в российское законодательство.

31. Переходные положения (часть 2 статьи 6 Федерального закона № 68-ФЗ) предусматривали, что лица, подавшие в Европейский суд по правам человека жалобу на нарушение прав, указанных в законе, могут обратиться в течение 6 месяцев со дня вступления в силу данного Федерального закона в национальный суд.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

32. Заявитель жаловался, что производство по уголовному делу в отношении него велось слишком долго. Он ссылался на пункт 1 статьи 6 Конвенции, соответствующая часть которого гласит:

«Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на ... разбирательство дела в разумный срок ... судом ...»

А. Приемлемость

33. Власти заявили, что жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 3 (а) статьи 35 Конвенции. В своих дополнительных замечаниях они утверждали, что заявитель не исчерпал доступное с 4 мая 2010 года новое средство правовой защиты, которое предусматривает выплату компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

34. Суд принимает к сведению существование нового средства правовой защиты, введенного федеральными законами №№ 68-ФЗ и 69-ФЗ во исполнение пилотного постановления по делу «*Бурдов против России*» №2 (*Burdov v. Russia*) («33509/04, ECHR 2009-...») и признает, что новое средство правовой защиты было доступно заявителю с 4 мая 2010 года. В то же время Суд отмечает, что в пилотном постановлении, указанном выше, он утверждал, что было бы несправедливо требовать от заявителей, чьи дела уже много лет находились на рассмотрении в национальной системе, и которые подали жалобы в Суд, вновь обратиться с требованиями в национальный суд (дело *Бурдова* (№2), приведенное выше, § 144). В соответствии с этим принципом Суд принял решение продолжить рассмотрение настоящего дела.

35. Суд указывает на то, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 (а) статьи 35 Конвенции, и что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она является приемлемой.

В. Существо жалобы

1. Замечания сторон

36. Власти утверждали, что продолжительность разбирательства зависела от сложности дела, состоящего из восьми томов, в котором участвовало трое подсудимых, двадцать девять потерпевших и большое количество свидетелей. Большинство потерпевших проживали за пределами города Санкт-Петербурга или являлись иностранными гражданами, что усложняло их участие в судебных заседаниях. В ходе разбирательства заявитель подавал многочисленные ходатайства, в то время как суд первой инстанции сделал все от него зависящее для соблюдения баланса между срочностью и интересами правосудия. За один год и четыре месяца суд первой инстанции назначил двадцать одно слушание без чрезмерных интервалов между ними, большинство из которых прошло по графику. Что касается десятимесячной продолжительности разбирательства в суде кассационной инстанции, то власти заявили, что это было

оправдано, поскольку заявитель неоднократно не представлял необходимые для кассационного обжалования обоснования, что впоследствии привело к рассмотрению вопроса о восстановлении срока на кассационное обжалование. Кроме того, суд кассационной инстанции был обязан направить копии кассационной жалобы всем сторонам и своевременно известить их о кассационном слушании, что также заняло определенное время.

37. Заявитель оспорил некоторые доводы властей. В частности, он утверждал, что на момент получения судом первой инстанции доказательств, материалы дела составляли четыре тома, которые суд изучил в одном слушании 10 марта 2004 года. Все допрошенные судом лица проживали в городе Санкт-Петербурге, а одиннадцать потерпевших были допрошены на трех слушаньях. Кроме того, пять слушаний назначались исключительно по вопросу продления его содержания под стражей.

2. Оценка Суда

38. Суд отмечает, что производство по уголовному делу в отношении заявителя началось 25 ноября 2001 года и закончилось 27 января 2005 года. Следовательно, у государственных органов ушло три года и два месяца на рассмотрение дела в двух инстанциях.

39. Европейский суд повторяет, что обоснованность длительности судебного разбирательства должна оцениваться в свете обстоятельств дела и с учетом следующих критериев: сложности дела, поведения заявителя и соответствующих органов власти (см., среди многих других источников, дело *«Пелисье и Сасси против Франции» (Pélissier and Sassi v. France)* [GC], № 25444/94, § 67, ECHR 1999-II).

40. Суд признает, что дело заявителя можно охарактеризовать как сложное. Он отмечает, что трое соучастникам были предъявлены обвинения в совершении тяжких преступлений в серии эпизодов с участием большого количества потерпевших и свидетелей, хотя их число оспаривалось сторонами. Из текста приговора явно следует, что в ходе разбирательства суд первой инстанции опросил по меньшей мере двенадцать потерпевших.

41. Что касается поведения государственных органов, то Суд принимает тот факт, что предварительное расследование завершено в рамках одного года с момента задержания заявителя, что представляется разумным, учитывая количество участвующих лиц и объема доказательств. Относительно проведения процесса Суд считает, что суд первой инстанции назначал регулярные слушания и не допускал необоснованных задержек. Суд также считает, что продолжительность кассационного производства оправдана характером дела и тем фактом, что заявитель изначально не соблюдал порядок, установленный для кассационного обжалования.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «БУЛДАКОВ ПРОТИВ РОССИИ»

42. Принимая во внимание сложность дела и отсутствие видимого злоупотребления полномочиями со стороны государственных органов, Суд заключает, что в настоящем деле отсутствует нарушение требования о «разумном сроке».

43. Соответственно, не было нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 34 КОНВЕНЦИИ

44. Заявитель жаловался, что администрация учреждения уголовно-исправительной системы не направила в Суд его корреспонденцию от 29 июля 2005 года, и что государственные органы, признав факт нарушения, не предоставили ему никакой компенсации. Он ссылаясь на статью 34 Конвенции, которая гласит следующее:

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.»

A. Заявления сторон

45. Власти признали, что адресованная заявителем Суду корреспонденция с жалобой и документами утеряна, но утверждали, что это произошло не намеренно, и что государственные органы приняли ряд мер для восстановления его права на подачу индивидуальной жалобы, а также наказания ответственного должностного лица. Они не указали имени или должности лица, которое предположительно привлечено к дисциплинарной ответственности, также они не указали характер дисциплинарного наказания.

46. Заявитель утверждал, что, по его мнению, администрация учреждения уголовно-исправительной системы не отправила его жалобу с приложениями с целью воспрепятствования его связи с Судом, поскольку предположительная утеря произошла в пределах учреждения, в котором он содержался. Он настаивал на том, что при указанных обстоятельствах было бы крайне трудно потерять посылку, состоящую почти из тысячи страниц. Что касается прямых последствий исчезновения корреспонденции, заявитель утверждал, что срок подачи некоторых жалоб, о которых шла речь в жалобе от 29 июля 2005 года, истек. Также он заявлял, что национальное законодательство не предусматривает получения доступных копий материалов уголовного дела после вынесения приговора. Даже если бы

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «БУЛДАКОВ ПРОТИВ РОССИИ»

он заплатил за названные копии, он не смог бы их сделать, поскольку не помнил номеров необходимых страниц материалов уголовного дела. В любом случае, потерянные документы включали в себя не только материалы уголовного дела, но также ответы на его жалобы из различных государственных органов, которые не были приобщены к материалам уголовного дела.

В. Оценка Суда

47. Суд повторяет, что право на подачу индивидуальной жалобы согласно статье 34 Конвенции действительно только в том случае, если заявитель может свободно взаимодействовать с Судом без какого-либо давления со стороны властей (см. дело *«Акдивар и другие против Турции» (Akdivar and Others v. Turkey)*, 16 сентября 1996 года, § 105, *Отчеты о постановлениях и решениях 1996-IV*). В данном контексте выражение «любая форма давления» включает в себя не только прямое принуждение или угрозу в отношении заявителя либо его законного представителя, но также грубые косвенные действия и контакты, имеющие целью разубедить их использовать средства правовой защиты, предоставленные Конвенцией, или иметь «охлаждающее действие» на реализацию права на подачу индивидуальной жалобы заявителем или его законным представителем (см. дела *«Танрикулу против Турции» (Tanrikulu v. Turkey)* [GC], №23763/94, § 130, ECHR 1999-IV, с дополнительными ссылками; *«МакШейн против Великобритании» (McShane v. the United Kingdom)*, №3290/98, § 151, 28 мая 2002 года; *«Федотова против России» (Fedotova v. Russia)*, №73225/01, §§ 48-51, 13 апреля 2006 года; и *«Нурбагомедов против России» (Nurmagomedov v. Russia)*, №30138/02, § 6, 7 июня 2007 года).

48. Стороны согласились, что рассматриваемая корреспонденция не была направлена в Суд, как предполагалось, и что она не была возвращена заявителю и не была впоследствии обнаружена в других местах. Как и заявитель, Суд поражен фактом, что достаточно объемная посылка исчезла вскоре после того, как была передана администрации учреждения уголовно-исправительной системы, на которую возложена особая ответственность по обеспечению строгого контроля за корреспонденцией заключенных. На этом фоне Суд считает, что трудно согласиться с доводом властей о том, что посылка была случайно переложена и впоследствии утеряна. Напротив, предположение заявителя о том, что администрация учреждения уголовно-исправительной системы потеряла корреспонденцию намеренно, представляется разумным.

49. Однако, даже предполагая, что корреспонденция была утеряна в результате халатности, данный факт сам по себе не освобождает власти от ответственности по Конвенции, тем более, что у заявителя не

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «БУЛДАКОВ ПРОТИВ РОССИИ»

было иного способа вести переписку с Судом, кроме как через администрацию учреждения уголовно-исправительной системы. Суд отмечает, что заявления властей о дисциплинарных мерах в отношении ответственного должностного лица учреждения уголовно-исправительной системы были размыты и не подтверждались какими-либо доказательствами. Он также принимает во внимание не оспоренный властями довод заявителя о том, что все или почти все документы, включенные в первую посылку, не могли быть восстановлены. При таких обстоятельствах Суд полагает, что неотправка администрацией учреждения уголовно-исправительной системы первой жалобы с многочисленными приложениями была настолько серьезной, что могла препятствовать рассмотрению дела Судом и даже может считаться препятствием к эффективному осуществлению заявителем права на подачу индивидуальной жалобы.

50. В свете вышеизложенного, и, в частности, принимая во внимание характер корреспонденции заявителя и сомнительную версию ее исчезновения в исправительном учреждении, Суд пришел к выводу, что государство-ответчик не выполнило свои обязательства по статье 34 Конвенции.

III. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

51. В заключение, заявитель представил ряд дополнительных жалоб на основании статей 5 и 6 Конвенции, связанных с задержанием, содержанием под стражей и рассмотрением дела в суде.

52. Принимая во внимание все имеющиеся в распоряжении материалы и то, насколько данные жалобы находятся в его компетенции, Суд заключает, что они не содержат каких-либо признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции либо Протоколах к ней. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

53. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий данного нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Компенсация

54. Заявитель требовал 10 000 евро за предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции, а также 50 000 евро за препятствие его переписке с Судом в нарушение статьи 34 Конвенции. Он также требовал, без указания суммы, компенсацию материального ущерба, понесенного в результате несправедливого признания его виновным.

55. Власти оспорили оба требования.

56. Суд повторяет, что не установил нарушения статьи 6 Конвенции в отношении жалобы на продолжительность судебного разбирательства. Кроме того, Суд отклонил все другие жалобы, связанные с судебным процессом по делу заявителя. Таким образом, он отклоняет требования заявителя в этой части. С другой стороны, Суд признал, что заявитель мог пережить сильный стресс в результате утери администрацией учреждения уголовно-исправительной системы его корреспонденции. Учитывая изложенное и оценивая на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 3000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Судебные издержки и расходы

57. Заявитель также требовал 100 евро за почтовые расходы, понесенные в ходе внутригосударственного судебного разбирательства и разбирательства в Европейском суде.

58. Власти утверждали, что заявитель не предоставил никаких документов, подтверждающих данное требование.

59. Учитывая тот факт, что заявитель не обосновал свое требование, Суд его отклоняет.

С. Пени

60. Европейский суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* жалобу на чрезмерную продолжительность судебного разбирательства приемлемой, остальную часть жалобы неприемлемой;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «БУЛДАКОВ ПРОТИВ РОССИИ»

2. *Постановил*, что нарушение статьи 6 Конвенции отсутствует;
3. *Постановил*, что государство-ответчик не выполнило свои обязательства по статье 34 Конвенции;
4. *Постановил*:
 - а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции 3000 (три тысячи) евро плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда в рублях по курсу, установленному на день выплаты;
 - (b) что по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляется простой процент в размере предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка плюс три процента;
5. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление разослано в письменном виде 19 июля 2011 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Нина Вайич
Председатель